

26 июля 2013 года
Выпуск №30 (188)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

«Великий князь Владимир избирает религию» И. Эггинк, 1822

Князь Владимир и Крещение Руси

Протоиерей Андрей Ткачев

Владимир крестил Русь, но вначале крестился сам. Вот Константин Великий, тот председательствовал на Первом Вселенском соборе и именовался «епископом внешних», и патронировал Церковь в Империи, но крещен не был до самого приближения смерти. Нравственному чувству Владимир милее, потому что прежде, нежели менять жизнь других, он меняется сам.

Не нужно сомневаться в его святости, как это в обычае у некоторых. И греховная тьма, в которой он привычно жил до крещения, пусть нас не смущает. Редка та святость, при которой человек чист от младенчества до старости. Гораздо чаще жизнь людей рассекается надвое – на «до» и «после».

Рассекающим лезвием является Христова благодать, воспринятая человеком. ►

И здесь уже важно понимать, что подлинно свят не тот, кто с детства безупречен, а тот, кто после принятия благодати не позволил себе вернуться к тому, что было «до». Владимир назад не возвращался. Владимир свят.

Он очень важен для нас, этот князь, который до крещения носил в себе все хвори народной души. В похоти ненасытен, к хмельному равнодушен, в гневе страшен, в корыстных делах хитер. Это портрет подлинного язычника, сына страстей и слугителя демонов. Такой человек стыдится не греха, а одной лишь слабости и неудачи, врагов ненавидит всей душой, слабых взглядом не достаивает. Страсти свои он лелеет, и, глянув на него со стороны, ума не приложишь, что должно случиться, чтобы это сомнительное «дитя природы» изменило свой образ жизни в лучшую сторону.

Таковыми же, вероятно, были германцы, которых планомерно и жестоко покоряли и насильно окультуривали римляне. Таковыми были и наши северные соседи – норманны, наводившие столетиями ужас на всех соседей свои набегами. Нравы этих исторических персонажей смиряли и укрощали уже миссионеры и проповедники.

А наш князь смирился сам и указал затем путь к иной жизни своему народу. В нашем нравственном перерождении не принимали участия ни культуртрегеры из оккупационных армий, ни отряды иностранных миссионеров.

Князь важен для нас тем, что он сам поменялся. На этой мысли прошу остановиться вниманием. Она, как река, разделяется на два рукава.

Во-первых, многие начальствующие болеют той ложной идеей, что они должны хорошо управлять, а уже их собственная нравственность – дело неважное.

То ли они лукавят, то ли невдомек этим менеджерам, что неочищенный человек других очищать не способен. Поэтому нужно как на учителя смотреть на Владимира, смирившегося и познавшего Бога прежде, нежели начавшего приводить простой люд к Днепру ради крещения.

Второй момент касается всех нас вообще. Заключается он в том, что Владимир поменялся! Мы ведь так редко и так плохо поддаемся благим переменам. Мы все откладываем свое исправление, или же пытаемся возобновить вялые попытки то с Нового года, то с понедельника.

И уж кого нельзя упрекнуть в нашей бесплодности, так это Бога. Он подает благодать, и не отказывается приходить на помощь, и всем верующим говорит: «воззовет ко Мне и услышу его» (Пс. 90)

Видимо, мы в большинстве своем двоедушны и слабовольны, а князь-креститель наш не таков. Владимир вышел из купели крещения иным человеком. Похоть увяла, жестокость сменилась желанием голодных кормить, гордые и хитросплетенные помыслы вытеснила из души евангельская простота. Вот в этом стоит подражать князю.

Тот, кто способен понять неопределимую важность благого изменения, совершившегося в человеке раз и навсегда, тот никогда не будет сомневаться в святости изменившегося человека. И неважно, какими грехами был покрыт этот человек ранее.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление гергесинских бесноватых (Мф. 8:28 – 9:1)

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Два человека представлены здесь: два человека с помраченным умом, два человека обезумевшего сердца, загнанные в свою собственную тьму, ушедшие от людей жить в гробах, в пещерах погребальных, в область такую же темную, как потухшие их сердца, в область мертвости, где жизни нет, где нет радости, где нет любви – два человека, вырывающиеся из этой области только для того, чтобы принести страх и боль проходящим мимо. И вокруг них – население, которое отозвалось на их внутреннюю трагедию и страшность их жизни отвержением. Старались сначала их схватить и сковать в цепи, но они оказались сильнее цепей. И тогда им дали уйти в эту область одиночества, оставленности, гробовой тишины и тьмы.

И вот мимо них проходит Христос; и эти люди, встречая Его, ставят Ему вопрос, который как будто оправдывает всю человеческую ненависть, все человеческое отчуждение, которое излилось на них; они, встречая Христа, говорят: Что нам и Тебе? Что между Тобой и нами общего? Зачем ты пришел нас

мучить до времени? И слышавшие это могли, по своей справедливости, на это ответить: Вот видишь, Господи, это люди, которые в Тебе признают Бога и Господа – и отрицают, что между Тобой и ними есть что-либо общее, люди, которые от Тебя Самого как Бога отрекаются; разве мы не правы были изгнать, исключить их, стать им чужими – разве они не чужды всякому, кто не отрекается от Бога?

А дальше обнаружилось нечто другое. Не в сегодняшнем чтении, но в другом месте Евангелия нам приводятся слова Спасителя: Он не спутал человека с одержавшим его злом. Он сумел не только Божественной благодатью Своей, зрением Божиим увидеть это, но опытностью и любовью человеческой Он сумел различить человека-жертву от человека-ненавистника дьявола, который овладел им. Он задает вопрос: «Кое твое имя» – как имя твоему полчищу темному, помрачающему полку смерти, который сделал этих людей как будто заживо мертвыми для вечной жизни и, во всяком случае, для жизни временной? ►

И бесы отвечают: «Легион!» – и молят Его не возвращать их в страшную бездну, а дать им еще время. И Христос по их просьбе посылает их в свиное стадо.

Это первое, что нас приводит в недоумение: почему Христос не заковал их в бездне? Почему Он склонился к их просьбе? – Потому что, исполняя эту их просьбу, Он знал, что откроет нечто людям вокруг, которые будут способны что-то понять. Свиньи для еврейского народа значили скверну, евреи не прикасались к ним, они их не пасли; и вот, посылая бесов в стадо свиное, Христос воочию

который дополняет его? Мы видим, что люди из всех сел пришли и удивлялись, как это бесноватые сидят тихие, с умом просветленным, с озаренным сердцем, с новой жизнью перед ними, как земной, так и небесной, у ног Христа, из благодарности за спасение и освобождение готовые последовать за Ним, куда бы Он ни пошел. И испугались люди...

Испугались, как так часто, и раньше и теперь, люди пугаются Бога: если Он останется посреди нас – что будет? Погибнет все наше имущество? Вторгнется в нашу жизнь новый закон Божий, который не оставляет стоять

Христос воочию показал, к какой области принадлежит бес, к какой области принадлежит зло – к области того, что скверно, к чему нельзя прикоснуться, что надо держать вдали от себя: не человека, а скверну.

показал, к какой области принадлежит бес, к какой области принадлежит зло – к области того, что скверно, к чему нельзя прикоснуться, что надо держать вдали от себя: не человека, а скверну.

А второе, что случилось, также ясно показывает людям воочию, что бывает, когда охватит человека зло. Это стадо с крутизны поверглось в море. Море в Ветхом Завете и в Новом Завете – так ясно это видно в рассказе об Ионе – это бездна, это та глубина, из которой нет возврата, это гибель, и гибель безвозвратная. Люди, которые были вокруг, все это могли видеть, могли понять, что эти два человека, которых они отвергли и прокляли и удалили от себя, потому что они были бесами в их глазах, на самом деле были жертвами зла, несчастными, которых надо было любовью и Божественной силой освободить. Они воочию увидели, к какой области принадлежит зло и куда это зло ведет: в безвозвратную гибель, в бездну.

И что мы видим в этом рассказе и в другом,

ничто земное в скверном, темном, жестоком порядке нашей земли, каким мы его создаем? А спасения этих двух людей почти не заметили перед лицом того, какой ценой для них эти люди спаслись; и обернулись ко Христу, и стали Его просить, чтобы Он ушел из их пределов.

Как нередко бывает, что в человеческом обществе, в семье, в любой обстановке нам невыносим этот Божественный закон, который прозревает зло – и не ненавидит человека; освобождает пленного от его уз – и любит несчастного до последней жертвы! Вдумаемся в этот случай жизни Христовой, который, словно притча, раскрывает нам одну глубину за другой, и не только постараемся понять мыслью, но пойдем сердцем, пойдем жизнью, и тогда, может быть, – не сегодня, а когда-нибудь позже – мы не скажем вошедшему в чью-то жизнь – а через него и в нашу – Христу: «Отойди, мне страшно!» Аминь.

www.mitr.ru

Удобные неудобства

Игумен Нектарий (Морозов)

Жизнь то и дело сводит, сталкивает с такими же, как и ты, странниками, бредущими к вечности. Иногда – бодрыми, сильными, радостными, точно вовсе не ощущающими утомления от долгого, трудного пути. Но чаще – порядком изнемогшими, грустноликими, унывающими и даже совсем упадающими духом. И стоит заговорить, попытаться утешить, поддержать, как тотчас прольется на тебя поток жалоб и вздыханий, горьких, скорбных. Тех самых, которыми, возможно, и ты сам не прочь был бы поделиться с кем-то.

На что обычно жалуется люди, на что

сетуют? На схожие, в общем-то, вещи. На материальные трудности, телесные недуги, непонимание окружающих, на несовпадение желаемого и действительного. Но есть одна собственно наша, «православная» жалоба, звучащая на разные лады и в разных вариантах. Суть ее такова: неудобно спасаться.

Что значит «неудобно»? – Обстоятельства неблагоприятные, времени мало, сил нет. Так примерно. И это – совершенно всерьез.

От этого предаются православные люди печали, доходят до изнеможения, отчаяния. Заходят в тупик и не знают, как из него выйти: жизнь не дает спасаться! Работа мешает ►

процессу спасения, власти – местные и федеральные, – коммунальная сфера, дети, муж, жена, родители...

Работа отнимает все силы, там из тебя все соки тянут, там искушения, там корпоративы в пост, начальник-матерщинник, все разговоры вокруг только о материальном. И сплетни, и пересуды, и склоки. Власть – такая, что как ее не осуждать, как не ругать? Как вспомнишь о ней, так и согрешишь, какое уж тут спасение. И коммунальщики – точно сговорились

и есть. Со всем тем, чем она наполнена, с ее крестами и крестиками, как и сама она, по сути, для того, кто за Христом решился-таки идти, крест есть. А «неудобное» в ней как раз и есть то, через что мы можем приблизиться к Нему или отдалиться от Него, то есть – не что-то случайное, но, напротив, самое наисущественнейшее.

Нам нет нужды что-то придумывать, изобретать: все уже придумано и изобретено. Точнее – дано и дается по сердцу нашему

Откуда это странное убеждение – будто для спасения необходимы какие-то условия? Словно речь о бизнесе идет, или об организации производства, или о тренировочной программе. И откуда мысль, будто спасаемся мы сами? Спасает нас Господь. Не только на Голгофе, но и в течение всей нашей жизни.

терпение испытывать: то горячей воды нет, то холодную наоборот отключили, зла никакого не хватает, мира, кротости в душе как не бывало. А уж семья... Не считаешь, не помолишься, к исповеди, Причастию не подготовишься, все суета, каждый внимания, участия требует... Как спастись-то?!

И снова повторю: все это – всерьез. Не всегда столь рельефно, столь всеобъемлюще, столь гротескно, но в существе своем – сплошь и рядом.

Так что даже напоминать приходится о вещах более чем очевидных, но очевидным же образом не понимаемых. Кому напоминать? Себе, разумеется, в первую очередь.

Откуда это странное убеждение – будто для спасения необходимы какие-то условия? Словно речь о бизнесе идет, или об организации производства, или о тренировочной программе. И откуда мысль, будто спасаемся мы сами? Спасает нас Господь. Не только на Голгофе, но и в течение всей нашей жизни.

И главное средство спасения – эта жизнь

(см. Пс. 19, 5), по устройению, по наличному состоянию его. Дается Тем, Кто его – сердце – «наедине сотворил» (ср.: Пс. 32, 15), и потому Один и знает, что в нем. И что действительно нужно нам. И этим нужным нас в необходи-мой мере снабжает, со всех сторон окружает, напитывает.

Нужным – читай неудобным. И что тут странного, чудного? «Никто не восходил на небо, живя прохладно», – свидетельствует всем нам богомудрый авва Исаак. Неудобство требует труда, смирения, терпения, мужества, верности – или, короче, всего того, без стяжания чего христианина попросту нет. Одно сменяется другим – зачастую еще более неудобным. Это и значит – «восходить от силы в силу» (ср.: Пс. 83, 7), от преодоления очередного к преодолению следующему.

...Дай только Бог именно так к неудобствам и относиться. Потому что тогда жить и спастись на самом деле – удобно.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает священник Игорь Фомин

Как Церковь относится к сглазу?

О сглазе начали активно говорить в последние лет двадцать. Думаю, причина проста – «заговоры от сглаза» и «снятие порчи» стали прибыльным делом для всякого рода самопровозглашенных целителей.

«Сглазили, косо посмотрели, навели порчу» – согласитесь, проще всего найти причину своих проблем именно в этом. Некоторые люди не хотят всматриваться в себя, им проще думать, что вокруг враги и колдуны, от которых одно спасение – купить за деньги псевдомagический ритуал. Лукавый пользуется

нашим желанием оправдать себя и переложить вину на другого. Господь же призывает нас любить ближних.

Часто оказывается, что человек, которого ты подозреваешь в сглазе, очень хорошо о тебе думает. Подозревать людей в самых худших грехах, даже не попытавшись выяснить, как они на самом деле к тебе относятся, – не по-христиански. «Теория сглаза» говорит, что причина несчастий – в другом человеке; Церковь говорит, что в первую очередь причину несчастий надо искать в себе самом.

Может ли икона в машине уберечь от аварии?

Сама иконка от аварии уберечь не может. А молитва к Господу, Божией Матери или святому, который изображен на иконе, - да.

Но не надо думать, что молитва будет сто-процентной гарантией нашей безопасности. Мы не знаем Божий Промысл о нас, мы можем только молиться. И, конечно, надо

ездить на автомобиле, соблюдая правила, ведя себя на дороге, как христианин, то есть уважительно по отношению к каждому участнику движения.

www.foma.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru